

Дается антропологическая зарисовка образа городской среды и особенностей быта на примере исторической части Лондона и посещения одного из исторических жилых зданий. Описывается характер взаимодействия коренных жителей Лондона с туристами и гостями.

Ключевые слова: Лондон; городская среда; историческая среда; литературное творчество; город; сказка. /

The author gives an anthropological sketch of the urban environment and everyday life through the example of a historical part of London and a visit to one of historic houses. The interaction of natives of London with tourists and guests is described.

Keywords: London; urban environment; historical environment; literary creation; city; fairy tale.

< У основания памятника Питеру Пену размещены другие герои этой сказки

О сказочном в Лондоне / About Fairytale London

текст
Ольга Смирнова /
text
Olga Smirnova

Исторический Лондон – очень сказочный город. На мой взгляд. Сама среда города какая-то необычная, почти нереальная, невероятно детализированная. Можно много раз ходить одним и тем же маршрутом и каждый раз видеть что-то новое. Причем это новое будет не только красивым, удивительным, но, при желании, – и загадочным. И все это постоянно рождает в голове какие-то зачатки сказок, которые могли бы здесь происходить.

v Скромная, но сказочная улица в Челси

Я даже удивилась, обнаружив через интернет, что знаменитых сказочников в Лондоне жило не так уж и много. Алан Милн с его Винни-Пухом, Памела Треверс с ее Мэри Поппинс, Джеймс Барри с Питером Пенем, ну и, конечно, недавно потрянувшая мир Джоан Роулинг с ее Гарри Поттером. Кто еще? Диана Джонс, Майкл Муркок...

Льюис Кэррол, Джон Толкиен, Клайв Льюис, Адамс Ричард и Филип Пуллман – обитатели Оксфорда. Конечно же, это говорит о том, что и Оксфорд – сказочный город. Может, даже сказочней Лондона. Но в Оксфорде я была только однажды, поэтому о нем говорить не берусь.

В Лондоне я читаю детские сказки. Русские на русском для своих внуков, английские на английском – для себя. И вижу, что детских сказок там много, и все книжки очень хорошего качества. Детских книг такого уровня у нас, к сожалению, нет. Так что вполне возможно, я кого-то из хороших лондонских авторов и забыла. Наверное, они есть. Потому что очень уж сказочный это город – Лондон.

Вот вам хотя бы один пример.

Пригласила однажды нас к себе в гости миллионерша. Как объяснила мне дочь, у нее дом в Челси, в котором она останавливается, когда приезжает из своего поместья на севере Англии. Дочка меня долго учила, как надо себя вести. Ни в коем случае не наряжаться, а одеться обычно, как всегда хожу. Не разуваться в прихожей, а идти прямо в уличной обуви в дом. Ни в коем случае не фотографировать ничего. Чай в чашке держать на блюдце и все это вместе – в руке.

Дом оказался маленький, в длинном ряду других блокированных домов викторианского стиля. Если по-нашему – то типа таун-хауса.

Позвонили в обычный дверной звонок у остекленной двери. За ней почти сразу увидели подходящую открыть миллионершу. Еле поместились вчетвером в коридорчике размером поменьше, чем в наших хрущобах. Никакой вешалки нет. Сложили куртки на деревянную лавочку у стены, по крутой узкой лестнице в один марш поднялись на второй этаж. В комнате размером в квадратов семнадцать нам предложили сесть в низенькие (прямо какие-то детские) шезлонги-качалки перед таким же низеньким (ниже наших журнальных) столиком. Получилось, что чашку иначе и невозможно держать, как только

^ Террасные жилые дома, по нашему таун-хаузы

^ Перед фасадами жилых домов пинято что-то сажать

в руке. И на всякий случай под ней еще блюдце. А чтоб не завалиться и не качаться в этом сезлончике, сидеть надо на его краю, задрав вверх колени. Самой хозяйке сезлончика, видимо, не хватило, потому что она устроилась на обычном стуле. На столике в крохотной тарелочке – крошечные пирожные, которые на следующее утро я увидела в ближайшем магазине по два фунта пакет и купила – хотелось попробовать. Потому что здесь я их не решилась взять – вдруг как-то неправильно возьму? Меня ж не инструктировали. А другие тоже не взяли. Почему – не знаю.

Все скромно и тесновато. Все не так, как у наших заказчиков – новых русских. Ну, разве что на отдельном столике в настольной рамке отличный карандашный эскиз. Подлинник Рафаэля. Да на полу старый ковер с витиеватыми композициями из львов, газелей, цветов и людей. Персидский, семнадцатого века.

Хозяйка, бывшая актриса и телеведущая, услышав, как я говорю по-английски, так четко и медленно стала произносить слова, поддерживая их жестами, что я начала ее понимать и от этого, расслабившись, принялась говорить сама. И в какой-то момент обнаружила, что в моей руке блюдце так наклонилось, что чашка достигла его края, а кромка чая достигла края чашки. И все это вместе нависло над тем самым ковром. Тут я мгновенно взмокла, поставила все это чашко-блюдечное сооружение на стол и больше вообще ни к чему не прикасалась.

Когда мы снова оказались за дверью и закончили все прощания («В следующий раз будете в Англии – приезжайте ко мне в деревню!»), я решилась спросить у дочери, зачем это на крыльце сбоку вмонтирован кованый скребок, как будто для чистки обуви от грязи. Тут же на улице так чисто, что можно лежать.

Ответ был таков: это же здания шестнадцатого века, скрепки остались на крыльцах с тех пор. Потому что тогда еще улицы были грязные, немощеные. И тут же было добавлено: не вздумай фотографировать! Это неприлично.

Ну, а теперь скажите – не в сказке ли я побывала?

Остальное всякое сказочное я вам стараюсь показать на фото. Ну, то, что можно было фотографировать в Лондоне, пока дочка не видит.

v Статуя Питера Пена в Гайд-парке

